ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Вечерний Тбилиси

ГАЗЕТА ТБИЛИССКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА КП ГРУЗИИ
И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

„ᲗᲑᲘᲚᲘᲡᲘ“ — ᲡᲐᲥᲐᲠᲗᲕᲔᲚᲝᲡ ᲙᲞ ᲗᲑᲘᲚᲘᲡᲘᲡ ᲡᲐᲥᲐᲚᲐᲥᲝ ᲙᲝᲛᲘᲢᲔᲢᲘᲡᲐ
ᲓᲐ ᲛᲨᲠᲝᲛᲔᲚᲗᲐ ᲓᲔᲞᲣᲢᲐᲢᲔᲑᲘᲡ ᲡᲐᲥᲐᲚᲐᲥᲝ ᲡᲐᲑᲭᲝᲡ ᲒᲐᲖᲔᲗᲘ

Газета выходит с января 1932 года

№ 242 (5609) | Среда, 13 октября 1971 г. | Цена 2 коп.

ТАЛАНТ МОГУЧИЙ, НАРОДНЫЙ

К 100-летию со дня рождения великого грузинского композитора З. П. Палиашвили

Жизнь З. Палиашвили — пример целеустремленного, самоотверженного служения народу, искусству

СЛОВО — КОМПОЗИТОРАМ ГРУЗИИ

ВДОХНОВЕННЫЙ ХУДОЖНИК

Андрей БАЛАНЧИВАДЗЕ,
первый секретарь Союза композиторов Грузии, народный артист СССР.

ОДИН из основоположников грузинской классической музыки, активный участник строительства советской музыкальной культуры Захарий Петрович Палиашвили относится к числу тех деятелей, имя которых золотыми буквами вписано в историю грузинского и всего многонационального советского искусства.

Как композитор З. Палиашвили сочетал в себе могучий и самобытный талант, высокий профессионализм, глубокое знание народного музыкального творчества, умение синтезировать и обобщать его особенности. Все это позволило выдающемуся художнику создать национальный классический стиль грузинской профессиональной музыки, приобщить ее к традициям музыкальной культуры мира.

Как подлинный сын своего народа, композитор - демократ написал произведения, которые одинаково волнуют специалистов и широкие круги слушателей. А теоретические положения Захария Петровича стали определяющими и в творчестве современных грузинских композиторов. Такие творения, как оперы «Абесалом и Этери», «Даиси» и другие, увенчали имя Захария Палиашвили бессмертием, завоевали ему любовь миллионов не только в Грузии, но и во всей нашей огромной стране. Свидетельство тому — и нынешний юбилей, вылившийся в настоящий всенародный праздник грузинской музыки, грузинской культуры.

Этот праздник — дань уважения великому сыну Грузии, грузинскому народу, музыкальный гений которого нашел в творчестве Захария Палиашвили столь яркое, своеобразное, неповторимое преломление.

Гордость народа

Шалва МШВЕЛИДЗЕ,
народный артист Грузинской ССР, лауреат премии имени З. Палиашвили.

С ЗАХАРИЯ Петровича Палиашвили начинается грузинская профессиональная музыка, он является лучшим представителем нашего музыкального искусства. Досконально изучив грузинское народное музыкальное творчество, З. Палиашвили в своих произведениях возвел его на качественно новую ступень. Сказанное в первую очередь относится к «Абесалому и Этери». Можно утверждать, что в ней, и особенно в маленьком вступлении к опере, содержатся зачатки всей последующей оперно-симфонической грузинской музыки. «Абесалом и Этери» — гордость грузинского народа. Музыкальная драматургия оперы ничем не уступает великим творениям корифеев музыки. Не случайно ленинградский музыковед Лев Гинзбург сравнил ее со «Свадьбой Фигаро» Моцарта, «Фиделио» Бетховена, «Отелло» Верди и «Пиковой дамой» Чайковского.

Творчество З. Палиашвили уходит своими корнями в музыкальное искусство грузинского народа. В этом отношении очень силен III акт «Абесалома и Этери». По своему колориту и силе музыка его не уступает знаменитой теме сожжения из оперы Вагнера «Валькирия», теме дружбы и братства в IX симфонии Бетховена.

С самим Захарием Петровичем меня связывали глубокие узы дружбы. Мы много беседовали с ним о проблемах грузинской музыки, и при создании моих первых произведений он был неоценимым советчиком, мнением которого я дорожил.

Что касается моих творческих планов, то я недавно закончил ораторию для солистов, хора и оркестра под названием «Векам в предание» на стихи советских поэтов.

В ближайшем будущем ораторию услышат жители Москвы и Тбилиси.

Сейчас я работаю над новой симфонией и циклом песен на слова современных грузинских поэтов.

ТАЛАНТ МОГУЧИЙ, НАРОДНЫЙ

К 100-летию со дня рождения великого грузинского композитора З. П. Палиашвили

НА СНИМКЕ: Захарий Палиашвили.

Слава его бессмертна

ТВОРЧЕСТВО крупнейшего грузинского композитора Захария Петровича Палиашвили — огромное завоевание грузинской национальной культуры. В историю грузинской музыки З. Палиашвили вошел как выдающийся новатор, основоположник грузинской классической оперы. В его лице Грузия впервые выдвигает композитора большого исторического масштаба. З. Палиашвили сыграл огромную роль в развитии национальной композиторской школы, в формировании ее эстетических принципов и стилистических особенностей. Тридцать пять лет творческой деятельности Палиашвили являются поистине героическим периодом в истории грузинской музыки. Лучшими творениями композитора Грузия вносит свой вклад в сокровищницу мировой музыкальной культуры.

Жизнь Палиашвили — образец непрерывного, настойчивого труда. Плодотворную работу композитора он сочетал с деятельностью педагога, собирателя народных песен, исполнителя (в качестве органиста и дирижера) и общественного деятеля.

Палиашвили создал произведения, глубокие по содержанию, отмеченные высоким мастерством. Наибольшее значение в наследии композитора имеют его оперы, правдиво воссоздающие героику исторического прошлого, картины народной жизни, образы национального эпоса. Именно в сфере оперной музыки Палиашвили показал большую широту творческого диапазона, создав три различных, по существу, типа оперы: монументальную оперу-трагедию «Абесалом и Этери», лирико-драматическую оперу «Даиси» и героико-патриотическую оперу «Латавра». Все оперы Палиашвили вошли в основной фонд репертуара грузинского оперного театра. Более того, лучшие создания композитора—«Абесалом и Этери» и «Даиси» — неизменно пользуются громадной популярностью не только в Грузии, но и далеко за ее пределами.

Творчество З. Палиашвили — образец высокой идейности и подлинной народности. Оно последовательно реалистично. На протяжении всего жизненного пути Палиашвили твердо и неуклонно придерживался передовых идей своего времени, был подлинным художником-демократом.

С творчеством Палиашвили связан расцвет грузинского оперного искусства. Его оперный стиль определил подлинно национальный и, вместе с тем, классический облик грузинской оперы. Самый совершенный образец творчества Палиашвили — его гениальная опера «Абесалом и Этери» стала гордостью и славой грузинского народа. Это не только крупнейшее создание композитора, но и одно из основополагающих произведений грузинского музыкального искусства в целом.

Палиашвили был первым грузинским композитором, воплотившим в своих произведениях духовную мощь и огромное музыкальное дарование грузинского народа. В лучших его творениях мы ощущаем не только могучий талант композитора, но и творческий гений самого народа.

Палиашвили прошел большую и серьезную школу мастерства. Его творчество явилось основой для развития грузинского музыкального профессионализма. Этот глубокий профессионализм композитор усвоил, прежде всего, от своего выдающегося учителя С. Танеева и через него — от великих мастеров русской и западноевропейской классической музыки.

Творчество Палиашвили глубоко национально. Народно-песенная основа придает его операм черты неповторимого своеобразия. Композитору удалось уловить наиболее характерные и существенные черты грузинской народной музыки, которая сыграла в формировании его творческой личности решающую роль. В своих произведениях Палиашвили непосредственно использует темы народных песен и танцев. Однако этот метод не является для него основным. Борясь против национальной изолированности и замкнутости, Палиашвили преодолел разобщенность многочисленных диалектов грузинского песенного творчества, обобщил характерные стилистические особенности различных этнографических ветвей народной музыки при сохранении в них ведущей роли карталино-кахетинского диалекта. Палиашвили в своем творчестве, прежде всего в опере «Абесалом и Этери», создал единый общенациональный язык, легший в основу грузинской музыкальной классики. В этом плане Палиашвили сыграл ту же историческую роль в развитии грузинской музыки, что в свое время И. Чавчавадзе в области новой грузинской художественной литературы.

Творчество Палиашвили нельзя рассматривать вне преемственных связей с мировой музыкальной культурой. Наряду с глубоким и всесторонним усвоением родного народного песнетворчества Палиашвили так же творчески усвоил художественные достижения русской и западноевропейской классической музыки. Национально-народную основу творчества он углубляет путем приобщения к мировой музыкальной культуре. Органически сочетая народные традиции грузинской музыки с традициями русской музыкальной культуры, Палиашвили заложил основы национального музыкального стиля, открыл классический период в истории грузинской музыки.

Большой заслугой Палиашвили было внесение в грузинскую оперу широко задуманных, законченных форм. Его музыке не свойственна расплывчатость, фрагментарность, стихийная импровизационность музыкальной мысли. Он первый в Грузии овладел сложным искусством монументальной формы. Палиашвили обогатил грузинскую музыку элементами подлинного симфонизма. Он смог поднять национально-самобытные качества грузинской народной песни на большую художественную высоту, проникнуть ее динамичностью, найти пути от простейшей ее формы к симфоническому развитию.

В своих операх Палиашвили открывает богатейшие сокровища грузинского хорового эпоса. Все его творчество — от первых опытов (хоровые произведения) до последней оперы («Латавра») — проникнуто пафосом народного национального эпоса. Большая ценность творчества Палиашвили измеряется не только тем, что композитор сумел воссоздать национальный склад и характер, но и тем, что в национальном он выявил элементы, имеющие общечеловеческое значение: Самая значительная и самая отличительная черта «Абесалома и Этери» в том, что грузинская музыка в ней является наиболее грузинской из всего созданного в ту эпоху и вместе с тем — наиболее общечеловеческой.

Существенно отметить, что в историю грузинской музыки Палиашвили вошел не только как основоположник грузинской классической музыки, но и как крупнейший деятель, один из первых активных участников строительства советской музыкальной культуры. Он как бы воплощает в своем лице живую, непосредственную связь между грузинской классической и советской музыкой. В этом своеобразие его исторического положения.

«Абесалом и Этери» — лирико-эпическая опера-трагедия. Эпический склад подчеркивается обилием хоровых массовых сцен и неторопливым развитием действия. Руководствуясь принципами высокой трагедии, композитор отказывается как от чрезмерно психологизированных образов, так и от слишком конкретной бытовой обстановки. Композитора интересует прежде всего внутренняя жизнь и переживания героев.

Как по своей драматургической форме, так и по характеру музыки «Абесалом и Этери» приближается к опере-оратории. Отсутствие внешней действенности, мерный эпический ритм повествования, громадная роль хора-народа в развитии трагедии, размеренно-выдержанный стиль медленно развивающегося сюжета, берущего свои истоки в легендарном эпосе, — все эти черты убедительно говорят об ораториальном уклоне «Абесалома».

В соответствии с содержанием оперы, ее эпико-легендарным характером и складом композитор, главным образом, опирается на величаво-протяжные песни Восточной Грузии. В некоторых местах композитор дает и творческое претворение грузинской городской песни.

«Абесалом и Этери» является одним из высших достижений грузинской национальной культуры. Яркость музыкальных образов, монументальность формы, крупное мастерство при большой глубине содержания — все это определило громадное историческое и художественное значение «Абесалома и Этери».

Важнейшей вехой в развитии творчества Палиашвили и всего оперного искусства Грузии явилась опера «Даиси» — произведение высокого музыкально-драматического мастерства. «Даиси» раскрывает новые качественные черты творчества Палиашвили, знаменует начало нового периода в развитии грузинского оперного жанра. В «Даиси» Палиашвили создал классический образец лирико-драматической бытовой оперы.

По глубине и стилистической цельности «Даиси» уступает «Абесалому и Этери»; тем не менее богатство и красочность образов, насыщенных народнопесенными интонациями, необычайная поэтичность и непосредственность выражения ставят эту оперу на уровень классического музыкального мастерства.

Опера «Даиси» была крупным завоеванием Палиашвили в области оперного реализма. Она углубляет демократические устремления творчества Палиашвили.

«Даиси» — это первая грузинская опера, созданная в советскую эпоху. Значение ее не исчерпывается тем, что она представляет собой одно из глубоко искренних и поэтичнейших творений композитора; ценность «Даиси» еще и в том, что в ней нетрудно уловить черты будущего стиля советской оперной драматургии. Опера эта намечает одну из основных линий грузинской советской оперы. Мы имеем в виду сочетание лирико-психологического начала с героико-патриотическим, огромную роль жанрово-бытовых элементов, способствующих усилению реалистической направленности, песенность, как интонационную основу оперы, широкое претворение двух разновидностей музыкального фольклора — деревенского и городского.

Глубокоидейное и высокохудожественное наследие Палиашвили имело жизненное значение для развития грузинской музыки. Оно явилось источником замечательных художественных традиций для грузинских советских композиторов.

В. ДОНАДЗЕ,
заслуженный деятель искусств Грузинской ССР, профессор.

НА СНИМКЕ: Захарий Палиашвили со своей семьей — супругой Юлией Михайловной и сыном Ираклием.

Слово — композиторам Грузии

БЛЕСТЯЩЕЕ НАСЛЕДИЕ

Алексей МАЧАВАРИАНИ,
народный артист СССР,

ТВОРЧЕСТВО Захария Палиашвили заложило основы развития современной грузинской музыкальной культуры.

Каждый такт его замечательных опер — «Даиси» и «Абесалом и Этери» пронизан блеском таланта, который проявляется в чистоте формы, в стилистической цельности и, что главное, в народности. Захарий Палиашвили был убежденным приверженцем реализма, глубоко верил в великую мощь народного искусства и опирался в своем творчестве на эту большую самобытную силу.

Создания его таланта стали как бы духовным импульсом для дальнейшего плодотворного развития творчества многих грузинских композиторов. Большинство значительных событий в грузинской музыке, которые произошли за 30—40 лет после его смерти, тесно связано с его творческим наследием, с его работой как собирателя грузинских народных песен, с его общественной деятельностью, с его многогранной работой по воспитанию молодежи в духе восприятия богатых традиций грузинской народной музыки.

Гражданин, патриот, ректор консерватории — в любой области музыкальной культуры, которой уделял внимание Захарий Палиашвили, всюду оставлял он значительный след. И сила его таланта придавала этой деятельности особую значительность.

Консерватория до прихода туда Захария Палиашвили не имела своего лица, ничто не отражало ее национального своеобразия. З. Палиашвили ясно видел, сколь сложные проблемы стоят перед музыкальными деятелями в области развития грузинской национальной музыки и воспитания молодых кадров, которые призваны были овладеть многими музыкальными профессиями.

В осуществлении этих планов большую помощь оказало композитору правительство Советской Грузии, которое дало возможность композитору осуществить дело большой национальной важности. В результате активной деятельности Захария Палиашвили в консерваторию пришли талантливые музыканты, чье творчество способствовало развитию в Грузии высокопрофессиональной музыкальной культуры.

Сегодняшний день грузинской музыки, которая находится сейчас на подъеме, отмечен большими успехами. И в этом большая заслуга композитора, чье творчество стало неотъемлемой частью национальной культуры.

ВЕЛИКОЕ ТВОРЕНИЕ

Арчил КЕРЕСЕЛИДЗЕ,
заслуженный деятель искусств Грузинской ССР.

МНЕ ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ встречаться с Захарием Петровичем в течение многих незабываемых лет:

Я помню Захария Петровича в дни 27-го января, именин моей матери, «Нинаоба». Он приходил веселый, оживленный, садился за рояль и играл что-нибудь свое. Позже он заставлял меня садиться за рояль: ему нравилось слушать, как я играю его музыку. Исполнение его сочинений доставляло мне большую радость, и я считаю, что именно эти часы, когда мы вместе сидели за роялем, побудили меня к сочинению музыки.

В консерватории я занимался у него по гармонии, он считал меня способным учеником, но часто жаловался моей матери на мою нерадивость к занятиям.

Он не был для меня просто педагогом: он был моим старшим другом, учителем, создателем прекрасной музыки, которая остается для меня непревзойденным образцом грузинского национального музыкального стиля.

Захарий Петрович был скромным, очень цельным человеком, страстно любившим свое дело. Он отдавал сочинению все свое время, все свои духовные и физические силы, был очень работоспособен. Пятнадцать лет вынашивал он своего «Абесалома». Ходил, ездил с фонографом по всем уголкам Грузии — от Кахетии до Сванетии, знакомился с жизнью грузинских крестьян, собирал народные песни.

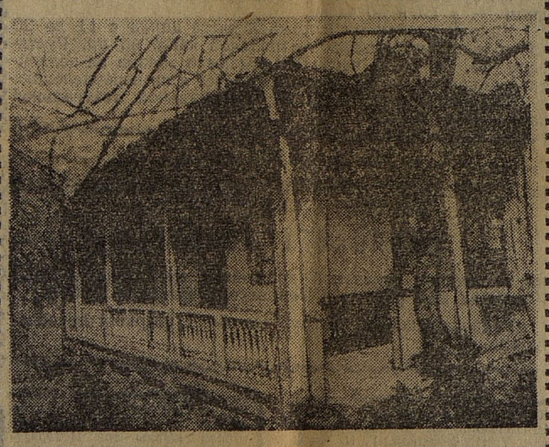
Из этой сокровищницы народного мелоса черпал композитор богатый материал, который стал как бы фундаментом его музыкального творчества. Незаметно, исподволь шла в нем глубокая переработка мелодического богатства Грузии, вылившаяся в его великое творение — оперу «Абесалом и Этери».

Расскажу об одном факте, до последнего времени не известном широкой публике. В 1927—1928 годах я разъезжал в качестве аккомпаниатора с группой артистов Тбилисского оперного театра. С нами ездили Давид Гамрекели, Георгий Кипиани, Илико Сухишвили и другие. Тогда для танцевального номера я играл сочиненные мною два грузинских танца. С ними выступали И. Сухишвили и Н. Рамишвили. Через несколько лет, в 1931 году, известный грузинский режиссер Александр Цуцунава готовил новую постановку «Даиси». На репетициях постановщик и композитор пришли к мнению, что для полной обрисовки храмового праздника следует ввести еще два танца. У Захария Петровича не было готового музыкального материала. И тут Сухишвили вспомнил о моих танцах, с которыми он выступал в летних гастрольных поездках.

Всем на радость, музыка этих танцев подошла к общему музыкальному стилю оперы, и мы с Захарием Петровичем восемь дней не выходили из его квартиры, оркеструя танцы, вошедшие в оперу «Даиси» как «Перхули» и «Мтиулури».

До недавнего времени считалось, что эти танцы принадлежат перу Палиашвили. В новом музыкальном фильме «Даиси», который 15-го октября выйдет на экраны Тбилиси, в новом издании клавира оперы указано их точное авторство.

Впоследствии Захарий Петрович собирался сам написать музыку к этим танцам, но безвременная смерть оборвала эти и еще многие другие его творческие начинания и наши надежды слышать его новые прекрасные творения.



На этом снимке вы видите дом в Кутаиси, где в 1871 году родился великий грузинский композитор Захарий Петрович Палиашвили.

В конце прошлого столетия огромным успехом в Грузии и за ее пределами пользовался вокальный хор, созданный Л. Агниашвили. Хор исполнял грузинские народные песни. После переезда семьи Палиашвили из Кутаиси в Тбилиси братья Иван и Захарий Палиашвили, стремясь лучше изучить грузинскую народную музыку, поступили в хор Агниашвили. На этом снимке вы видите братьев в национальных костюмах, которые носили участники хора.

РАССКАЗЫВАЮТ ИСПОЛНИТЕЛИ ОПЕРНЫХ ПАРТИЙ

Петре АМИРАНАШВИЛИ,
народный артист СССР.

Я ГОТОВИЛ партии Киазо и Мурмана, будучи начинающим солистом театра оперы и балета, под руководством самого Захария Петровича. Не буду говорить об огромном творческом удовлетворении, которое доставляла мне работа с таким большим музыкантом, как З. Палиашвили. Скажу лишь, что это было для меня школой мастерства — вокалиста и актера. С тех пор я неоднократно пел в «Даиси» и «Абесаломе и Этери», но каждая новая встреча с героями этих опер для меня большая радость. Моими первыми партнерами в «Абесаломе и Этери» и «Даиси» были Е. Сохадзе, Н. Кумсиашвили, М. Накашидзе, Д. Андгуладзе. Мне довелось работать с такими мастерами, как дирижер Е. Микеладзе и режиссер А. Цуцунава. Сейчас пою с молодыми: сыном Д. Андгуладзе — Нодаром, со своей дочерью — Медеей, с замечательным певцом З. Анджапаридзе. Что меня привлекает в музыке Палиашвили? Мне одинаково близки и ее народность, и богатство мелодий, и необычайная глубина раскрытия образов, и своеобразие речитатива. За сорок лет сценической жизни я настолько сроднился с героями его опер, что мне трудно выделить что-либо одно.

Для меня большая честь — быть членом комиссии по организации юбилея выдающегося грузинского композитора. В юбилейные дни я спою Киазо в «Даиси». Что же касается моих планов на будущее, то сейчас я работаю над партией Яго в опере Верди «Отелло», а также готовлю сольный концерт, куда войдут произведения современных грузинских композиторов.

Ламара ЧКОНИЯ,
народная артистка Грузинской ССР.

В 1957 году я впервые пела арию Маро из оперы «Даиси» на сцене Тбилисского оперного театра, — роль, которая имеет большое значение в моей творческой жизни. Эта партия удобна для голоса, она очень искренна по своей сути, глубока в смысле музыкального языка, написана на народной основе — она близка и понятна всем, и тем более мне, как исполнительнице.

Удивительно поэтичный, искренний и непосредственный образ героини, созданный композитором, каждый раз с новой силой волнует меня, раскрывая новые черты авторского замысла.

Эта партия постоянно присутствует в моем репертуаре, так же как и партия Этери. Я постоянно исполняла арии из опер Палиашвили в концертах и в сольных смешанных программах — в Тбилиси, Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове.

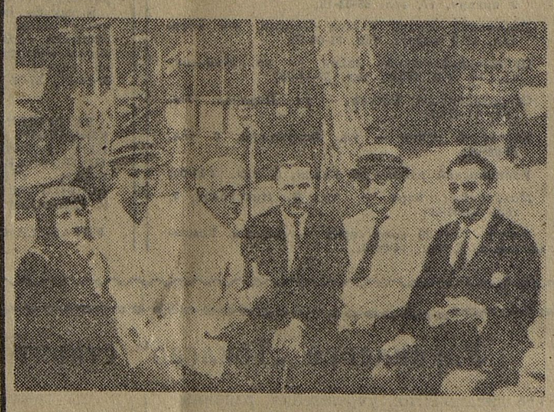
Арию Маро и арию Этери я исполняла на торжественном концерте в Японии, где была в составе советской делегации. После конкурсных концертов на лучшее исполнение партии Чио-Чио-Сан мы — участники конкурса из разных стран—совершили поездку по стране. Здесь прозвучала музыка Моцарта, Верди, Чайковского, Палиашвили.

На открытии Дней советской культуры в Италии мне выпала честь петь те же арии.

Мне было очень приятно, что арии из моих любимых опер — «Даиси» и «Абесалом и Этери» были записаны в Киевском радиокомитете.

Жизнеутверждающая музыка Захария Палиашвили завоевывает симпатии во всех городах нашей страны и за ее рубежами — оперы его ставят в Киеве, Ленинграде, Польше.

Радостно сознавать, что музыку Палиашвили всегда слушают с огромным интересом. Слава его поистине всенародна.



НА СНИМКЕ: Захарий Палиашвили среди друзей. Слева направо— Е. Черкезишвили, А. Пагава, В. Гунния, И. Гришашвили, Захарий и Иван Палиашвили.

Давид АНДГУЛАДЗЕ,
народный артист СССР.

В 1924 году мы, группа молодых певцов, держали очень ответственный экзамен. Специальная комиссия, в которую входили З. Палиашвили, К. Марджанишвили, А. Пагава и другие, отбирала молодежь для оперной студии. Навсегда остался в моей памяти день, когда директор театра И. Гедеванишвили, человек большой культуры, объявил о том, что я зачислен в студию.

Летом следующего года оперная студия выехала в Боржоми для работы под руководством И. Палиашвили над операми «Паяцы» и «Тайный брак». Там же отдыхал Захарий Петрович Палиашвили. Он изъявил желание здесь же, на месте, подготовить со мной и очень хорошим баритоном Ш. Цигриладзе дуэт Абесалома и Мурмана. По окончании работы мы исполнили этот дуэт на концерте в Боржомском курзале. Так в мою творческую жизнь вошла музыка Палиашвили, музыка, которую я горячо люблю за ее глубокие национальные корни и за то наслаждение, которое испытываю всякий раз, слушая ее.

В Тбилиси Захарий Петрович сам разучивал со мной партию Абесалома. С ним — человеком обаятельным, дружественным, приятным собеседником—у меня установились очень хорошие взаимоотношения.

В 1931 году я исполнял партию Абесалома в Харьковском оперном театре. Дирижировать должен был местный дирижер, который, узнав, что приехал Захарий Петрович, уступил свое место автору оперы. Спектакль имел огромный успех.

Мечтой Захария Петровича было увидеть «Абесалома и Этери» на сцене Большого театра Союза ССР. Захарию Петровичу так и не довелось посмотреть ее— премьера в Москве состоялась в 1939 году.